

УИЛЬЯМ ГИЛЬДЕР

ГИБЕЛЬ

ЭКСПЕДИЦИИ

«ЖАННЕТТЫ»

Уильям Гильдер

Гибель экспедиции «Жаннетты»

«Public Domain»

1883

Гильдер У. Г.

Гибель экспедиции «Жаннетты» / У. Г. Гильдер — «Public Domain», 1883

«Восьмого июля 1879 г. из гавани С. Франциско ушел в море гордый трехмачтовый парусник «Жаннетта», располагавший и паровой машиной. Он уносил с собой в неизведанные страны вечных льдов смелых исследователей северного полюса. Газетный король Нью-Йорка, Гордон Беннет, снарядил «Жаннетту» для этой экспедиции – тот самый Гордон Беннет, который послал в 1874 году Генри Стэнли вглубь Африки, на поиски пропавшего Ливингстона. Как самое судно «Жаннетта», так и глава экспедиции – лейтенант американского флота Де Лонг – были испытаны в трудностях путешествия к северному полюсу...»

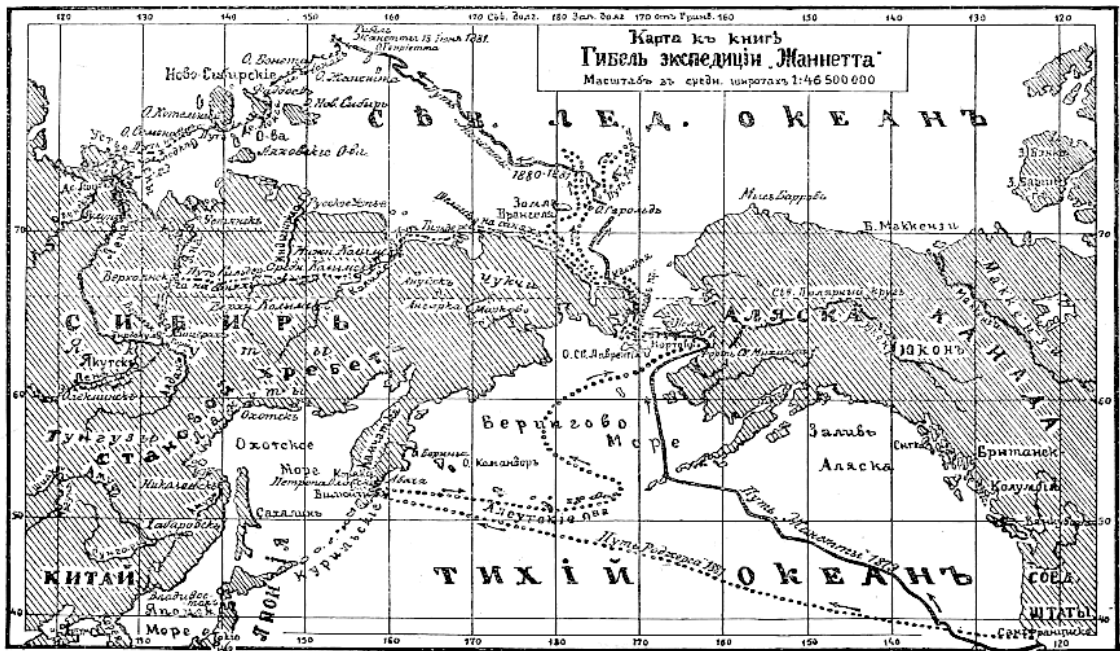
© Гильдер У. Г., 1883

© Public Domain, 1883

Содержание

Жертва льда	6
Тернистый путь	8
Отъезд спасательной экспедиции	11
Бурное плавание	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Уильям Гильдер Гибель экспедиции Жаннетты

Жертва льда

Восьмого июля 1879 г. из гавани С. Франциско ушел в море гордый трехмачтовый парусник «Жаннетта», располагавший и паровой машиной. Он уносил с собой в неизведанные страны вечных льдов смелых исследователей северного полюса. Газетный король Нью-Йорка, Гордон Беннет, снарядил «Жаннетту» для этой экспедиции – тот самый Гордон Беннет, который послал в 1874 году Генри Стэнли вглубь Африки, на поиски пропавшего Ливингстона. Как самое судно «Жаннетта», так и глава экспедиции – лейтенант американского флота Де Лонг – были испытаны в трудностях путешествия к северному полюсу.

Де Лонг имел под своим начальством трех офицеров и судовую команду из двадцати шести человек; среди них было два китайца-повара и два эскимоса, надсмотрщика за упряжными собаками. Кроме того экспедицию сопровождали: один врач, один ученый и один корреспондент, откомандированный газетой Гордона Беннета – «Нью-Йорк Геральд». Весь экипаж «Жаннетты» состоял из тридцати трех человек. Задачей Де Лонга было достижение Северного полюса. Исходя из предположения, что одно из морских течений Берингова пролива имеет направление на север, Де Лонг решил использовать этот путь для своей цели. Сверх того Де Лонгу было поручено найти следы экспедиции Норденшельда, уехавшего из Швеции в 1878 г. с целью отыскать северо-восточный морской путь и исследовать северные берега Старого Света.

Путь держали вверх по Берингову проливу, мимо открытого Де Лонгом-же в 1867 г., острова «Врангелева Земля». Через два месяца после отплытия из С. Франциско, «Жаннетта» уже попала в полную опасностей ледяную пустыню Полярного пояса, а в ноябре она была окончательно затерта льдами. Со всех сторон осаждали ее высоко нагроможденные горы плавающего льда; то быстро, то медленно гнал лед беспомощный корабль на северо-запад; много раз грозила «Жаннетте» опасность быть раздавленной неистово движущимися, разбивающимися и вновь смерзающимися льдинами. Сильный напор льда заставил корабль дать значительный крен. Страх за судьбу «Жаннетты» повлиял на бодрое и уверенное настроение экипажа: закрадывалось жуткое сомнение в успехе экспедиции, парализующее силу воли. Ни один день не проходил без научных наблюдений, но самое движение корабля было уже вне рук и разума человеческих: могучие льдины гнали корабль все дальше на северо-запад, в жуткую неизвестность. Подобно хищному зверю, бросались ледяные громады на судно, угрожая затащить свою жертву в полярные дебри.

Два года продолжалось такое вынужденное плавание, когда, наконец, 17-го мая 1881 г., впервые после отплытия от «Врангелевой Земли», путешественники увидели землю. Это был маленький, скалистый островок, который они назвали «Островом Жаннетты». Ненадежное состояние льда не позволяло и думать о высадке на берег.

24-го мая был замечен второй остров. После многодневного утомительного перехода по движущемуся льду, отряд из пяти человек достиг берега. Мужественные моряки подняли на нем американский флаг, вступили во владение островом от имени Северо-Американских Соединенных Штатов и назвали его «Островом Генриетты». Остров этот, удлинённой формы, гористый, по-видимому вулканического происхождения, находится под покровом вечного льда и лежит приблизительно на 77° северн. шир. и 157° восточн. долготы, в семистах километрах от Сибирского материка.

6-го июня отряд вернулся на корабль, которому грозила большая опасность: ледяное поле находилось в быстром движении; гигантские, хаотически-наваленные глыбы льда вздымались со всех сторон. В ночь на 10-е июня сильные толчки так встряхивали корабль, что его подняло на несколько дюймов. Ничто не могло вырвать «Жаннетту» из когтей белой смерти.

Капитан Де Лонг описывает гибель корабля в своем дневнике, который он вел до последней минуты своей жизни:

«В воскресенье утром, 12-го июня 1881 г. свершилась злосчастная судьба „Жаннетты“. Накануне, в четыре часа пополудни, лед с такой силой продвинулся на бакборт (левый борт), что судно легло под углом в 16° на штирборт. В шпангоутах корабля трещало и хрустело до жуткости; палуба правого борта провалилась, а в других местах швы дали трещины шириной в палец. Надо было опасаться серьезных повреждений корабля.

Я немедленно отдал приказ спустить с правого борта шлюпки и водворить их в безопасном месте на льду. Мой приказ был выполнен очень спокойно и без всякого замешательства. Лед, все выше нагромождавшийся на бакборте, ударял и по корме с гигантской силой. Нос корабля высоко поднялся, корма опустилась очень низко и сильно врезалась в лед. „Жаннетта“ стала игрушкой в лапах полярного льда.

Мельвиль, инженер „Жаннетты“, вдруг заметил в машинном отделении, позади котлов и машин, широкую щель. Корма была так крепко защемлена, что под сильным давлением льда разламывались толстые доски. Да и правый борт был, по-видимому, сильно поврежден, так как в угольных ямах вода прибывала с угрожающей быстротой.

Я приказал вынести из палубной кладовой на лед половину запаса хлеба и пеммикана (смесь жира и мясного порошка) и водворить продовольствие, а также собак и сани, в надежное место.

Около половины пятого напор льда вдруг ослабел. У нас блеснула надежда, что лед не нанесет судну дальнейших повреждений. Ведь и без того корабль накренился под углом в 22° и поднялся на полтора метра вверх.

В 5 часов пополудни напор льда возобновился с такой силой, что корабль трещал по всем швам. Верхнюю палубу стало угрожающе сводить, и казалось, что правый борт вот-вот отделится от корабля. Я приказал прежде всего устроить больных на льду, а затем снести с судна запасы продовольствия, одежду, постели, судовые книги и бумаги.

В то время, как команда была занята выполнением моего приказа, последовал новый ужасный толчок, и в шесть часов вечера мы увидели, что корабль стал быстро наполняться водой. С этой минуты все наши усилия были направлены на спасение сложенных на льду припасов от угрожающей им опасности. Мы работали не покладая рук, пока вода не поднялась до верхней палубы, и пока корабль не перевернулся на левый борт под углом в 30°. Верхняя палуба левого борта лежала в воде, заливавшей уже поручни. Надо предположить, что лед продавил левый борт против grosмачты.

Медленно, но неуклонно тонула „Жаннетта“. В 8 часов я приказал оставить корабль. Мы оттащили все лодки и запасы подальше от опасных щелей и пропастей и разбили на льду палатки для ночлега.

В 3 часа утра корабль погрузился так глубоко, что труба лежала почти горизонтально на воде. Плавающий лед закончил дело разрушения.

Час спустя „Жаннетта“ окончательно погрузилась в свою холодную могилу.»

Тернистый путь

Члены экспедиции превратились теперь в наездников без лошадей, в странников без дороги, без палок и посохов. С какой уверенностью они приступали к путешествию на северный полюс! И вот, приблизившись к своей цели, они вынуждены были для спасения жизни повернуть назад. С тяжелым сердцем повиновались они закону самосохранения.

Необходимо было как можно быстрее продвинуться на юг, чтобы найти открытый фарватер и какое-нибудь поселение. При этом приходилось тащить с собой через снега и льды три лодки с продовольствием.

Пришло время невыразимых страданий! Капитан Де Лонг рассказывает о них в своем дневнике:

«Вторник 14 июня 1881 г. В 7 часов вызвал всех людей; немедленно приступили к работе. Из каждой палатки было взято по два человека; они должны были под руководством Мельвиля отобрать и уложить продовольствие, необходимое на шестьдесят дней пути. Другая часть команды была занята работами для облегчения нашего путешествия: приготавливала меховые носки, переделывала мешки для спанья и т. п.

Раньше всего распределили по саням 1800 кг. пеммикана и 900 литров спирта, а потом наполнили недельными порциями приготовленные уже для этого мешки. Суточная порция чая на человека составляла 15 гр., а кофе и сахара – по 30 гр.

18 июня. То, что нам пришлось проделать до сих пор, не придает бодрости. На каждом шагу нас задерживал мягкий, глубокий снег и угрожали щели во льду, так что мучения при продвижении вперед превзошли все ожидания. Необходимость заставила нас перегрузить сани. По гладкому, скользкому льду тяжелый груз не мешал бы быстрому ходу саней, но в мягком, глубоком снегу сани постоянно застревали. Двадцать восемь человек и двадцать три собаки, напрягая все свои силы, могли двигать сани с грузом в 750 килогр. только очень медленно; если же мы давали саням скользить вниз с горы, то они нередко зарывались в сугробы снега, откуда их приходилось откапывать с громадным трудом.

Список наших больных жутко увеличивается.

19 июня. Ни одно время года не представляет здесь таких затруднений для передвижения, как сейчас. Зимой и весной, конечно, мучительно холодно и неуютно, но по крайней мере хоть сухо. Позднее лето и осень особенно благоприятны, так как твердый лед свободен уже от снеговых вод. В данный-же момент снег так мягок, что при каждом шаге глубоко проваливаешься, а когда к этому присоединяется еще дождливая погода, то наши страдания достигают апогея.

Даже собаки жмутся, как насадки, друг к другу под защитой лодок или толпятся с визгом у дверей палаток. На родине, когда в дождливый день сидишь в уютной комнате и слышишь, как дождь барабанит по крыше, воспринимаешь этот шум, как музыку; здесь же, в снеговой и ледяной пустыне бесконечные ливни приводят в отчаяние.

Сегодня я заметил, что некоторые члены экспедиции имеют при себе гораздо больше вещей, чем я мог разрешить. Просто поразительно, сколько „маленьких вещей, которые, ведь, ничего не весят“, проникли „контрабандным

путем“ в багаж; не менее удивительно, насколько велик общий вес этих „мелочей“! Когда мы снимемся с лагеря, я предприму строгую чистку багажа.

Четверг 23 июня. По направлению к югу лед хаотическими массами вздымается перед нами. Кажется, как будто исчезла всякая возможность для нас пробиться в этом направлении через бело-зеленый лабиринт. Правда, нельзя предвидеть, какие перемены принесут с собой ближайшие часы... может быть, перед нами блеснет где-нибудь выход среди массы льда.

Сегодня переправа через лед, залитый водою, была особенно неприятна: люди часто погружались в воду по колена. Страшно трудно при таких условиях тащить тяжелые сани. Стоящая на поверхности льда вода превращается ночью в скользкий лед, а полуденное солнце расплавляет ледяную кору, и прежде, чем мы успеваем оглянуться, мы бредем по глубокой воде.

Мои измерения географического положения меня беспокоят. С $77^{\circ}18'$ сев. широты мы идем уже неделю по льду прямо на юг, а между тем измерение высоты солнца вновь показывает широту $77^{\circ}46'$, т. е. больше чем на 50 километров севернее места нашего отправления. Движение льда гонит нас незаметно, но неуклонно на северо-запад. Чтобы добраться скорее до пределов подвижного льда, я должен изменить курс и держать его на юго-запад.

Понедельник 27 июня. После того, как мы покинули место нашей стоянки, мы пришли к щели во льду, шириной в 7 метров. Пока мы были заняты устройством моста, щель неожиданно расширилась до 14 метров. С большим трудом люди притащили три громадные глыбы льда и вдвинули их в щель в виде моста, по которому мы, напрягая все силы, перетащили лодки и сани. Пройдя не больше километра после этой трудной переправы, мы снова очутились перед щелью, шириной в 20 метров. Снова пришлось тащить ледяные понтоны громадной толщины и укреплять их. Когда нам это удалось, щель опять расширилась и нам вновь пришлось искать подходящих глыб.

Необходимость работать, как лошадь, десять, одиннадцать часов в день, чтобы в результате продвинуться вперед на один, два километра, действует сама по себе достаточно угнетающе, если же к этому прибавить опасение, что могучая льдина, на которой хочешь пробиться к югу, будет отнесена морским, течением на северо-запад, то совершенно опускаются руки!

К счастью, экипаж не сознает еще опасности положения. Люди полны бодрости и радостной уверенности и только редко замолкает их веселая песня.

Среда 29 июня. Наше существование – непрерывная цепь препятствий и неудач. Только что нам удастся счастливо перевести через щель передний отряд, как сзади зияет уже новая щель, к которой надо вернуться, чтобы устроить переправу для остальных. А в то время, как мы переправляем вторые сани, приходит весть о новых расщелинах и пропастях. К тому же эти щели всегда имеют направление с востока на запад. И почему бы, право, судьбе не послать нам фарватера в направлении с севера на юг?

Нередко случается на протяжении одного километра устраивать мосты через четыре щели. Принимая во внимание, что при каждом таком препятствии надо разгружать и вновь нагружать сани, и что для переправы больных необходимы особенно благоприятные условия, легко понять, какому испытанию подвергается наша сила воли при виде каждой новой щели!

Пятница 1-го июля. Я так скрючился ночью, что ноги, наконец, попали на более сухое место; тогда я проспал хоть несколько часов, пока не почувствовал сильной боли в костях: они были как бы разбиты твердым льдом нашего

ложе. Конечно, было бы гораздо мягче лечь в снег, но он скоро растаял бы от теплоты тела, и тогда утром нам пришлось бы плавать в луже воды. Даже самые опытные из наших людей признают, что никогда еще им не приходилось испытывать такого напряжения. Тащить постоянно тяжести, скользить, спотыкаться, чувствовать трение и давление ремней на груди – все это невыразимо утомительно. Иногда приходится часами, то стоя на коленях, то плавая в воде, пробивать лед киркой, вследствие чего скоро начинаешь чувствовать острую боль во всех членах.

Вторник, 12 июля. Страшные снежные бури свирепствуют в этой бесконечной пустыне. Руками и перочинными ножами мы роем себе пещеры, чтобы укрыться от арктической непогоды. Число наших больных угрожающе растет. Продовольствие тает.

Девственный снег стелется, как громадный саван. Непроницаемые туманы окутывают нас... Я всматриваюсь в них, как в символ нашей будущности...»

Отъезд спасательной экспедиции

В то время, как на далеком севере мужественная команда «Жаннетты» в жестоких страданиях боролась за свою жизнь, в Нью-Йорке царил большое беспокойство за их участь.

На родину не дошло ни одного известия об экспедиции. Над судьбой Де Лонга и его верных спутников опустилась мрачная завеса. Весь культурный мир старался ее приподнять.

Проходила неделя за неделей, месяц за месяцем, а вестей все не было! Гнетущая неизвестность выросла постепенно в грозные опасения. Ежедневно возникали новые волнующие слухи, которые сейчас-же опровергались. Во всех частях света печать была занята разгадыванием загадки участи экспедиции «Жаннетты». Скоро созрел план снаряжения экспедиции для спасения «Жаннетты».

Благодаря американской энергии, намерения очень быстро перешли в действия. Парусное судно «Роджерс», имевшее также паровую машину, должно было доставить спасательную экспедицию в полярные страны. Газета «Нью-Йорк Геральд» пригласила Вильяма Г. Гильдера принять участие в плавании, с целью давать широким массам отчет о ходе экспедиции.

16 июня 1881 года.

Гавань С. Франциско празднично разукрашена флагами. Даже небо облачилось в честь отъезжающего «Роджерса» в золотисто-голубые веселые одежды. Весь город на ногах. Много мужчин и дам сопровождают наш корабль в виде почетного конвоя. Большой буксир, густо усеянный любопытными, пыхтит рядом с «Роджерсом». В веселые мотивы его военного оркестра глухо врывается гул почетных салютов из крепостных орудий.

Бесчисленные яхты, блестя белыми парусами, резвятся, подобно бабочкам, вокруг нашего корабля. На воде столько жизни и движения, как будто речь идет о праздновании национального торжества. Дамы машут нам платками, мужчины приветствуют нас шляпами; свежий ветер подхватывает с их уст сердечные слова и добрые пожелания и доносит их до нас. На провожающих нас судах пьют за наше здоровье; все предвкушают радость нашего успеха. Каждое сердце бьется сильнее, слезы блестят на глазах многих испытанных морских волков...

Все, от первого до последнего члена экспедиции, хорошо сознают, какая возвышенная цель перед ними: дело идет об исполнении долга чести моряка, о подвиге любви для спасения несчастных мореплавателей, отдавших жизнь для служения научным исследованиям.

Бьет час прощания. Гости, оставшиеся еще у нас, переходят на катеры. Густою толпой стоят они на палубах маленьких судов. Вновь и вновь раздаются крики «Ура» и сердечные слова прощания. Последний привет прозвучал. Море катит свои воды ко входу в гавань и последние приветствия толпы тонут в шуме волн. На сигнальной станции развеивается звездное знамя, на нем слова напутствия нам:

«Счастливого пути!»

Медленно огибаем мы мыс «Золотых Ворот», у входа в залив Сан-Франциско. Над «Роджерсом» царит тишина торжественного умиления. Сосредоточено думает каждый о будущем, мысли заняты несчастными героями Жаннетты.

Около 8 часов вечера нас покидает последний гость корабля – лоцман. Он берет с собой в город много быстро написанных прощальных приветов к нашим близким. Когда почтенный, седовласый моряк спускается в свою лодку, в глазах его виден влажный блеск внутреннего волнения.

Погруженные в серьезные мысли, плывем мы к Океану, навстречу неизвестной цели. Окажет ли нам Господь Свою милость, укажет ли Он нам дорогу к нашим братьям?

Бурное плавание

После нескольких непредвиденных задержек, мы плывем, наконец, по необъятной шире Тихого Океана, на расстоянии тысячи морских миль от Сан-Франциско. Упорный ветер вздымает волны, иначе много времени было бы у членов экспедиции для воспоминаний и дум о ближайшем будущем. Но наш «Роджерс», увы, имеет неприятную привычку качаться жесточайшим образом, да еще килевой качкой! Все мысли заняты одним вопросом о перемене погоды!

В то время, как я пишу эти строки, светит солнце, но море очень бурно, и, от времени до времени, волна обрушивается с диким остервенением на палубу, обдавая соленой пеной дежурного офицера.

Где же Доминик? Негр Доминик Букер – судовой лакей кают-компания – приехал из Луизвилля в Кентукки, чтобы завоевать славу: он хочет быть первым чернокожим, побывавшим на северном полюсе! Улыбающееся добродушие, отличавшее его в начале, превратилось скоро в унылую задумчивость, а в конце концов на его лице застыло выражение такого беспомощного горя, что было просто трогательно на него смотреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.